

Языки народов Российской Федерации
(языки народов Северного Кавказа)

Научная статья

УДК 81.373.21

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-326-337

EDN: WMONOS

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ПРОСТЫХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ПАРЕМИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ О ТАНЦАХ**

Мусса Бахаутдинович Кетенчиев¹, Алим Каншауович Аппоев²

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, ketenchiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1656-8368>

² Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, appoev74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2654-8555>

Аннотация. Статья посвящена исследованию карачаево-балкарских простых глагольных паремических высказываний о танцах в плане их формально-семантической устроенности и этнокультурной значимости. В работе подчеркивается, что такие синтаксические конструкции структурируют неполную парадигму по цели высказывания, в которую входят повествовательные и побудительные выражения. Не менее значимой является и парадигма по утверждению/отрицанию. Формально-семантическая структура подобных высказываний в первую очередь предопределяется лексическими значениями и грамматическими особенностями слов, занимающих позиции сказуемого, или предиката. К таким лексемам относятся глаголы движения, действия, знания, умения, зрения и др., которые в структуре предложения открывают позиции для субъектов, объектов и обстоятельственных конкретизаторов соответствующей семантики. В них обнаруживаются значимые для архаической хореографии концепты, способствующие пониманию специфики этнической культуры карачаевцев и балкарцев. В пословично-поговорочном фонде народа представлен целый ряд когнитивных характеристик, присущих национальным танцам, а также танцорам, которые являются участниками различного рода торжественных и иных мероприятий, что обусловливается ментальностью этноса.

Ключевые слова: танец, карачаево-балкарский язык, глагольные паремические высказывания, структура, семантика, этнокультурное значение

Для цитирования: Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К. Структурно-семантические и этнокультурные характеристики карачаево-балкарских простых глагольных паремических высказываний о танцах // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 326-337. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-326-337. EDN: WMONOS.

© Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К., 2023

Original article

STRUCTURAL-SEMANTIC AND ETHNO-CULTURAL CHARACTERISTICS OF KARACHAY-BALKAR SIMPLE VERBAL PAREMIC STATEMENTS ABOUT DANCING

Mussa B. Ketenchiev¹, Alim K. Appoev²

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, ketenchiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1656-8368>

² Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, appoev74@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2654-8555>

Abstract. This article is devoted to the study of Karachay-Balkarian simple verbal paremic statements about dances in terms of their formal semantic structure and ethno-cultural significance. The paper emphasizes that syntactic constructions structure an incomplete paradigm according to the purpose of the utterance, which includes narrative and motivational expressions. The affirmation/negation paradigm is no less significant. The formal semantic structure of these statements is primarily determined by the lexical meanings and grammatical features of words that occupy the positions of the predicate or predicate. These lexemes include verbs of movement, action, knowledge, skills, vision, etc., which in the sentence structure open positions for subjects, objects and circumstantial specifiers of the corresponding semantics. They reveal significant concepts for archaic choreography contributing to the understanding of ethnic cultural specifics of the Karachai and Balkars. The proverbial and archetypal fund of the people presents several cognitive characteristics inherent in national dances, as well as dancers participating in various kinds of solemn and other events, determined by the mentality of the ethnic group.

Keywords: dance, Karachay-Balkar language, verbal paremic statements, structure, semantics, ethno-cultural significance

For citation: Ketenchiev M.B., Appoev A.K. Structural-semantic and ethno-cultural characteristics of Karachay-Balkar simple verbal paremic statements about dancing. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 2. – P. 326-337. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-326-337. EDN: WMONOS.

© Ketenchiev M.B., Appoev A.K., 2023

Танец представляет собой значимый феномен художественной культуры, корни которого уходят в глубокую древность. Он возник и подвергался различным трансформациям вместе с народом и культурой, в силу чего его можно считать достаточно релевантным источником об этносе. Как отмечается в специальной научно-теоретической литературе, «танцевальная культура создавалась веками под влиянием определенных географических, социально-исторических, хозяйственно-экономических, этнических, религиозных условий, которые являются основой самобытности» [Миносьян, Амелина 2022: 8]. Специалисты в области карачаево-балкарской гуманитарной науки, подчеркивая многообразие танцев, также актуализируют тот факт, что в них «отразились труд человека, уклад жизни народа, животный и растительный мир, характер, нравы, история, которые передаются телодвижением в изобразительно-подражательной форме» [Каракетов, Кудяев 2014: 624].

Значительный вклад в сбор и систематизацию народных танцев карачаевцев и балкарцев внес известный хореограф М.Ч. Кудаев [Кудаев 1984], исследовавший наряду с современными и древние танцы [Кудаев 1997]. Рассматриваемый феномен им скрупулезно изучен с позиций этнохореографии [Кудаев 2003]. Автор при этом уделяет большое внимание символической составляющей танцевального искусства [Кудаев 2008]. У него обнаруживается стремление представить взаимосвязь различного рода обрядов, в первую очередь свадебного обряда, и танцев [Кудаев 1988; Кудаев 2011]. В этом отношении небезынтересны научно-теоретические изыскания фольклориста Х.Х. Малкондуева, который в специальном монографическом исследовании осветил различные аспекты обрядово-мифологической поэзии карачаевцев и балкарцев. Оценивая научно-теоретические работы М.Ч. Кудаяева, он вслед за ним констатирует то, что древние танцы, как правило, сопровождаются магическими песнями, посвященными «различным патронам языческого культа» [Малкондуев 1996: 5], т.е. речь идет о синкретичности хореографии и архаичных песен народа. В пользу этого свидетельствует тот факт, что целый ряд обрядовых песен и танцев имеют одни и те же названия («Апсаты», «Голлу», «Гюппе», «Озай», «Сандыракъ», «Эрирей» и др.), а также неотделимы друг от друга в функциональном плане и при их исполнении.

В карачаево-балкарском паремическом фонде неплохо представлены пословицы и поговорки, отражающие различные ипостаси танцев. Паремии обычно исследуются в связи с выявлением и описанием их жанровых особенностей [Гулиева (Занукоева) 2020]. В работах, написанных в русле традиционной структурной лингвистики, актуализируются вопросы, связанные с разграничением фразеологических единиц и пословечно-поговорочных высказываний [Хуболов 2018]. Имеются попытки определить архаическую лексику паремий [Кетенчиев и др. 2022], а также рассмотреть их формально-семантическую структуру [Кетенчиев 2015]. Они стали объектом исследования и в научных статьях антропоцентрической направленности [Аппоев Ал., Аппоев Ас. 2010; Аппоев 2012]. Однако в них пословицы и поговорки о танцах изучаются спорадически. Правда, нами детально были рассмотрены паремические высказывания о танцах, построенные по образцам простых именных предложений [Аппоев, Кетенчиев 2022], а также этимологии некоторых названий традиционных карачаево-балкарских танцев [Кетенчиев, Аппоев 2023].

Актуальность данной работы обусловливается важностью полиаспектного анализа паремических высказываний о танцах, значимостью их лексических составляющих для понимания этнической культуры.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассматриваются структурно-семантические и этнокультурные особенности простых паремических глагольных высказываний, функционирующих в карачаево-балкарском языке.

Цель данной статьи – структурно-семантический и этнокультурный анализ карачаево-балкарских простых глагольных паремических высказываний, связанных с вербализацией танцев.

Для достижения поставленной цели релевантным представляется решение следующих задач: 1) установить корпус карачаево-балкарских пословиц и поговорок о танцах, структурирующихся по образцам простых глагольных предложений; 2) выявить и описать их структурно-семантические характеристики; 3) определить роль конstituентов глагольных паремических высказываний для раскрытия их этнокультурной значимости.

Эмпирический материал представлен 164 паремиями, которые путем сплошной выборки извлечены из специальной работы М.Ч. Кудаева, представляющей собой достаточно полный реестр пословиц и поговорок, посвященных национальным танцам [Кудаев 2009].

Традиционная систематика предложений предполагает их рассмотрение по целеполаганию. В этом отношении в карачаево-балкарском языке, как и в тюркском языкознании в целом, обычно выделяют повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные конструкции. Как показывает рассматриваемый нами фактологический материал, простые глагольные паремические высказывания являются повествовательными и побудительными. Первые отличаются тем, что они носят констатативный характер, т.е. сообщают о наличии определенного факта или явления: *Акъырын басхан тап басар* «Кто осторожно шагает, тот удобно наступает (в танце)»; *Жырчы жырлагъынчы, тепсеучю тепсен бошар* «Пока певец поет, танцор исполнит танец». В них сказуемые выражаются глаголами изъявительного наклонения. Побудительные же высказывания представляют собой дидактические синтаксические единицы, побуждающие слушателя к выполнению/невыполнению того или иного действия. В такого рода конструкциях позицию сказуемого занимают глаголы повелительного наклонения: *Тепсеучюню усталыгъын нёгеринден бил* «Мастерство танцора узнай по его напарнику»; *Накрагъа тулукъ деме* «Не говори барабану, что он бурдюк».

Для глагольных паремических высказываний присуща и парадигма по утверждению и отрицанию. Иначе говоря, они могут быть как утвердительными, так и отрицательными. В пословичном фонде, как правило, обнаруживаются общеутвердительные и общеотрицательные конструкции, в которых маркером негации в составе сказуемого выступает морфема *-ма/-ме*: *Ариу тепсеучю тойда нёгер табар* «Красиво танцующий на торжестве (всегда) найдет партнершу»; *Тойда аманлагъа къатышма* «На торжестве к плохим не примыкай».

Подвергнутый анализу фактический материал показывает, что среди карачаево-балкарских глагольных паремических высказываний преобладают синтаксические конструкции (их насчитывается 34) со сказуемыми, выраженными глаголами движения, к которым относятся *атла-* «шагать», *ау-* «переваливать», *бар-* «идти», *жюрю-* «ходить», *кет-* «уходить», *кир-* «входить», *къач-* «убегать», *къымылда-* «двигаться», *оз-* «обгонять», *теп-* «двигаться», *тепсе-* «танцевать», *тюш-* «спускаться, попадать», *чыкъ-* «выходить» и др.

Из данной лексико-семантической группы глаголов движения для паремических высказываний о танцах наиболее релевантна лексема *тепсе-* «танцевать». Она входит в состав 11 высказываний. Обязательными компонентами их являются подлежащее (субъект танца) и сказуемое (предикат танца). В таких

конструкциях открываются позиции и для второстепенных членов предложения (дополнения, обстоятельства, определения), выполняющих функции различных объектов, конкретизаторов движения и атрибутов: *Къобузу болмагъан къарс бла тeпсер* «Кто не имеет гармонии, танцует под хлопки»; *Къызны билир ючюн, биргесине тeпсе* «Чтобы узнать девушку, станцуй вместе с ней»; *Тeпсеучю макъамсыз тeпсeмeз* «Танцор без мелодии не станет танцевать»; *Алгъа келген алгъа тeпсер* «Пришедший первым первым и станцует»; *Алтын сынжыр къызны тeпсетир* «Золотая цепочка вынудит девушку танцевать»; *Хар ким да кеси билгенча тeпсейди* «Каждый танцует в меру своих способностей»; *Хар тeпсеучю амалына кёре тeпсейди* «Каждый танцор танцует в меру своих возможностей»; *Тюлкю къуйругъу бла тeпсейди* «Лиса хвостом танцует (виляет, т.е. хитрит)»; *Ач тойчу тeпсеялмаз* «Голодный танцор танцевать не сможет»; *Тогъуз дугъужамы болгъан тойгъа кирип тeпсей эди* «Имеющий девять кровников на пиру танцевал»; *Обур кече тeпсейди* «Ведьма танцует ночью». Как видно из этих примеров, в паремиях актуализируются такие критерии, как способы, причины, условия и другие характеристики исполнения танцев, которые важны для танцевальной культуры карачаевцев и балкарцев. Важными являются и их аксиологические составляющие. Указанное имеет непосредственное отношение и к другим пословичным высказываниям, ядерными конститuentами которых являются и другие глаголы движения. Посредством таких высказываний дается оценка танцору: *Аман тeпсеучюдeн аман хапар чыгъар* «От плохого танцора – плохие вести»; *Иги тeпсеучю жомакъгъа да тюшер* «Лучший танцор и в сказку попадет». Имеет место указание на то, что танец есть труд, требующий физических усилий: *Тойгъа кирген къургъакъ чыкъмаз* «Участвующий в веселье (танцах) сухим не выйдет (т.е. вспотеет)». Они являются высказываниями-советами: *Тeпсей билмеген тойдан чыкъ* «Кто не умеет танцевать – уйди со свадьбы»; *Нёгеринги аллы бла оз* «Обойди партнершу спереди». Танцор обязательно станцует и с торжества не уйдет без причины: *Тeпсеучю тойдан тeпсeмeй кетмез* «Танцор не уйдет со свадьбы, не станцевав»; *Тeпсеучю тойдан сълтаусуз кетмез* «Танцор не уйдет со свадьбы без причины». Такой причиной обычно является неподготовленность или незнание: *Тeпсей билмеген тойдан къачар* «Не умеющий танцевать со свадьбы убежит»; *Той кёрмеген тойдан къачар* «Кто веселья не видел, тот от веселья бежит»; *Базынмагъан тeпсеуге чыкъмаз* «Кто не уверен в себе, тот на танец не выйдет». Танцы и музыка к ним сопровождаются хлопаньем в ладоши: *Къарс эки къолдан чыгъады* «Хлопки издают две ладони». Танцевальная пара неотделима друг от друга: *Биз кирген жерге тикгич да киреди* «Куда шило, туда и тесьма (куда партнер, туда и партнерша в танце)»; *Жюрекден жюрекге жол барады* «От сердца к сердцу дорога идет (так говорят о влюбленной паре в танце)».

Отдельную группу составляют конструкции со сказуемыми, выраженными глаголом зрения *кёр*- «видеть», который является предикатом зрительного восприятия. Он в предложении открывает позиции субъекта и объекта аналогичной семантики. В паремиях с таким предикатом обнаруживается специфическая этнокультурная информация, сопряженная с танцами. Так, например, в пословице *Биринчи басханы къыйын кёрюнюр* «Первый шаг кажется трудным» им-

плицитно указывается на то, что для танцора наиболее тяжелым и важным представляется первое движение. Танцор подвергается коллективной оценке, как по манере исполнения, так и по внешнему виду: *Тепсеуде алчыны эл кёреди* «Лучшего танцора народ видит»; *Ким ариу тепсериги бёркюнден кёрюнюр* «Того, кто будет красиво танцевать, по шапке будет видно». Не имеющий соответствующую подготовку не получит удовольствия от танцев: *Тепсей билмеген тепсеу кёрмез* «Не умеющий танцевать танцев не увидит». Танцовщица может не замечать своего партнера, что зависит, с одной стороны, от ее волнения, с другой – он может быть ей не мил: *Къыз къолтугъундан тутуп тепсеген нёгерин кёрмейди* «Танцующая девушка не видит своего партнера, который держит ее под руку».

Особого внимания заслуживают паремические высказывания со сказуемыми, выраженными глаголом знания *бил-* «знать». С таким глагольным сказуемым сочетаются подлежащие и дополнения. При этом образуются предложения, имеющие семантическую структуру «субъект знания + объект знания + предикат знания»: *Тепсеучюню тилин тойчу билир* «Язык танцора узнает участник торжества»; *Тойчуну къыйматын эл биледи* «Цену артиста знает народ»; *Ач къарынны тепсеу билмез* «Голодного танец не признает». Согласно паремиям, мастерство танцора познается среди других танцоров, в увеселительных мероприятиях и т.д.: *Тепсеучюню усталыгъы тепсеучюлени ичинде биллир* «Мастерство танцора определяется среди танцоров»; *Тепсеучюню усталыгъын тойда билirse* «Мастерство танцора узнаешь на празднике»; *Той кесин тепсеую бла билдиреди* «Торжество себя танцами покажет». Для конструкций рассматриваемого типа присущ аксиологический компонент, оценка человека может быть сопряжена с его умением танцевать: *Тепсегенинг да билдиреди сени ким болгъанынгы* «Твой танец показывает, кто ты есть»; *Аман тепсеучю аманы билир* «Плохой танцовщик плохое и знает». Мастер танца может презентовать на празднике и себя, и партнершу: *Уста кесин да, нёгерин да билдирир тойда* «Мастер и себя, и партнершу покажет в танце»; *Тойда кесинги игилик бла билдир* «На торжестве покажи себя с хорошей стороны». Имеет место осложнение конструкции конкретизатором условия, выраженным деепричастным оборотом: *Бармакълагъа турмай, тепсеую билмезсе* «Не встав на носки, танцевать не научишься».

Наличие знаний есть неотъемлемый атрибут для танцев, песен и веселья: *Билим тепсетир, жырлатыр, ойнатыр* «Знания научат танцевать, петь, играть». Знание танца предопределяется обучением: Желающий познать искусство танца должен брать уроки у мастера, который передает подопечным свой опыт. На это указывают пословичные высказывания с глагольным сказуемым *юйрен-* «научиться»: *Тепсеуге устадан юйрен* «Танцу учись у мастера»; *Уста айыуну да юйретир тепсерге* «Мастер и медведя научит танцевать»; *Чемер билгенин юйретир* «Мастер (танца) научит тому, что умеет сам».

Как известно, знание сопряжено и с умением. Данное понятие относительно танца в пословицах представлено подлежащим, выраженным причастным оборотом *тепсей билген* «умеющий танцевать». Это качество является обязательным для носителя карачаево-балкарского языка, поскольку обладающий им может

осуществлять и другие виды деятельности, также ему выпадает счастье: *Тепсей билген кьарс ура да билир* «Умеющий танцевать умеет и хлопать (в ладоши во время танцев)»; *Тепсей билген насыбын табар* «Умеющий танцевать свое счастье найдет». Тому же, кто не умеет танцевать, для собственной презентации не помогает красивая одежда. Он обычно танцует необоснованно броско и везде спотыкается: *Тепсей билмегенге омакъ кийим болушмаз* «Не умеющему танцевать наряды не помогут»; *Тепсей билмеген хахай этип тепсер* «Не умеющий танцевать с криками танцует»; *Тепсей билмеген жюз жерде абыныр* «Не умеющий танцевать в ста местах споткнется». В местах веселья человек обязан танцевать, но может и откупиться, чтобы не позориться: *Тепсей билмеген саугъа берип къутулур* «Не умеющий танцевать подарком отделается».

Танцы обычно исполняются на различных празднествах, в ходе которых между собой встречаются многочисленные родственники, соседи, друзья и другие знакомые. С другой стороны, праздничные мероприятия способствуют возникновению, а также укреплению новых дружественных и иных уз: *Сюйгенинги тойда табарса* «Свою суженую (своего суженого) найдешь на свадьбе». Этим обстоятельством обусловлено появление среди паремий высказываний с компонентом *таны-* «узнавать кого что; быть знакомым с кем чем»: *Адамла бир бирин тойда иги таныйдыла* «Люди друг друга на празднестве хорошо узнают». Единственной причиной, мешающей знакомству, является неравный социальный статус людей: *Бай жарлыны тойда да танымаз* «Богатый бедного и на свадьбе не узнает».

В качестве сказуемого паремий выступает и полисемичный глагол *буз-*, употребляющийся в переносном значении «портить, делать неприглядным, некрасивым». Он в высказывании открывает позиции для подлежащего (субъекта), дополнения (объекта), иногда для обстоятельства (семантического конкретизатора): *Аман адам тепсеу бузар* «Плохой человек танец испортит»; *Ант тепсеуню билмеген антын бузар* «Не умеющий танцевать танец клятвы отступит от клятвы»; *Тепсеучюню махтау бузар* «Танцора хвала испортит»; *Ашыкъгъан тепсеуню бузар* «Горопящийся испортит танец»; *Тепсеу башындан бузулур* «Танец с начала портится».

Стержневыми компонентами паремий рассматриваемого типа часто выступают фразеологические единицы различной структуры и семантики. Они в целом этнокультурно маркированы. Ср. *От бла ойнагъан кёнчексиз къалыр* «Кто играет с огнем, тот без штанов останется». Данная паремия сопряжена с обрядовым танцем «Голлу». При его исполнении танцующие так увлекались, что у них горели полы черкесок, когда его исполняли вокруг костра. Иначе говоря, неудачный танец мог привести к позору. В этом отношении релевантна и пословица *Сууукъда женгил айырылгъан тепсеуден бедииш алыр* «Кто, испугавшись холода, не станет танцевать, тот опозорится». Небезынтересно и то, что именно в танце молодые могли выразить свои чувства по отношению друг к другу: *Сюйген сюйгенге тепсеуде сёз берир* «Любящие признаются в любви в танце». Паремии с предикатами-фразеологизмами в целом носят аксиологический характер: *Ариу тепсеу жан салыр* «Красивый танец оживит»; *Тепсеу жанны тыймаз* «Перед танцем никто не устоит»; *Тепсеучюге нюр жанар*

«Танцовщику сопутствует удача»; *Тойчу тепсегинчи, сыйын берме* «Пока танцор не станцует, не давай ему оценку».

Обратимся к наиболее релевантным для паремий о танцах понятиям этнокультурной значимости. Ядерной составляющей их является концепт «*тепсеу* (танец)», который отмечен рядом когнитивных признаков, присущих карачаево-балкарской этнокультуре:

1. **Танец не является объектом купли-продажи:** *Тепсеуню саудюгерчи сатмайды* «Танец купец не продает»; *Тепсеу, жыр базарда сатылмайдыла* «Танцы и песни на базаре не продаются».

2. **Танец – не достояние одного человека:** *Тепсеу бир адамны юсюнде турмайды* «Танцы одному человеку не принадлежат».

3. **Танец прививает любовь к экзистенции:** *Тепсеу жашауну суйдюреди* «Танец дарует любовь к жизни».

4. **Танцу присуща скорость:** *Тепсеу садакъча атылыр* «Танец выстрелит, как лук»; *Тепсеу окъча жайылады* «Танец распространяется словно стрела в полете».

5. **Танец есть средство от болезней:** *Тепсеу кёп аурууну кетереди* «Танец от многих болезней избавляет»; *Тепсеу аурууну кетерир* «Танец (около больного) лечит от болезни».

6. **Танец есть оберег:** *Тепсеу палахдан къалдырыр* «Танец от беды спасет».

7. **Танец – обязательная составляющая жизни:** *Тепсеу соруп келмез* «Танец приходит без спроса».

8. **Танец без ошибок не обходится:** *Тепсеуде уста да жангылады* «В танце и мастер ошибается».

9. **Для танца важно парное или коллективное исполнение:** *Тепсеуге нёгерсиз чыкъма* «На танец без партнерши не выходи»; *Тепсерик нёгер излейди* «Желающий танцевать ищет партнершу».

10. **Танец достоин благопожелания:** *Ариу тепсеу алгышлыкъ бердирир* «Красивый танец заставит выразить благопожелание».

В пословично-поговорочном фонде представлены и характеристики концепта «*тепсеучю* (танцор)», обусловленные ментальностью этноса. К ним относятся следующие:

1. **Танцору присуща стремительность:** *Тепсеучюню аякълары бир бирлери бла эришедиле* «У танцора ноги соревнуются друг с другом»; *Тепсеучю ишин женгил битдирир* «У танцовщика работа спорится».

2. **Танцору дается коллективная оценка:** *Тепсеучюню фахмудулугъун тойчула бичерле* «Талант танцора оценят участники торжества».

3. **Удел танцора – игры и веселье:** *Тепсеучю оюнсуз къалмаз* «Танцор без веселья не останется»; *Тепсеучю тойсуз къалмаз* «Танцор без веселья не останется».

4. **Танцор отличается крепкой памятью:** *Тепсеучю кёргенин унутмаз* «Танцор увиденное не забудет».

5. **У танцора дом на втором плане:** *Тепсеучю юйюн унутур* «Танцор дом свой забудет».

6. **Танцоры имеют общие интересы:** *Тепсеучю тепсеуню юсюнден айтыр* «Танцор о танцах будет говорить»; *Тепсеучю тепсеучюге тюбер* «Танцор с танцором встретится».

7. **Танцор вознаграждаем:** *Тепсеучю кьуру кьалмаз* «Танцор без вознаграждения не останется».

8. **Объект похвалы танцора – гармонист.** Дело в том, что танцор не может обойтись без гармониста, поскольку танцы, как правило, сопровождаются игрой на гармонии: *Тепсеучю кьобузчуну махтар* «Танцор гармониста похвалит».

9. **Для танцора важна преемственность:** *Тепсеучюден тепсеучю тууар* «От танцора танцор рождается».

10. **Танцору не присуща спешка** (особенно чрезмерная): *Акьырын башлагъан тепсеуню ариу бошар* «Медленно начинающий танец красиво закончит»; *Алгъа кьычыргъан кукук алгъа ёлюр* «Рано закуковавшая кукушка рано умрет» (о том, кто спешит танцевать); *Асыры терк тепсеген терк кьояр* «Слишком быстро танцующий быстро оставит (танец)»; *Сабыр тепсеген арымаз* «Танцующий спокойно не устанет».

11. **Для танцора нет преграды:** *Тепсеучюню суу тыймаз* «Танцора река не остановит»; *Тепсериги келген жер айырмаз* «Кто хочет танцевать, тот не станет выбирать место».

12. **Танцор** (профессиональный) **вечно в долгах:** *Тепсеучю борчундан кьутулмаз* «Танцовщик с долгами не расплатится».

13. **Танцора танец не обременяет:** *Тепсеучю тепсеуден эрикмез* «Танцору не надоест танцевать».

14. **Плохому танцору ничего не помогает:** *Аман тепсеучюге кьарс болушмаз* «Плохому танцору хлопki не помогут»; *Тепсегенде алтын бели бау болушмаз* «Плохому танцору золотой пояс не поможет».

15. **Танцор – животное:** *Ач айыу ойнамаз* «Голодный медведь (танцор) не играет»; *Уста тепсеучю аслан кёллю болады* «Мастер-танцор имеет душу льва»; *Уста тепсеген кьызы – кьанкьаз* «Искусно танцующая девушка – лебедь».

16. **Танцору присуща иносказательность:** *Мени жылытмагъан кюн манга тиймесин* «Солнце, которое меня не греет, пусть меня не освещает» (так говорит партнерша о своем партнере, который ей не по душе).

Вышеотмеченные концепты являются гипонимами по отношению к гиперониму *той* «свадьба, свадебный пир; празднество, торжество» и неразрывно с ним связаны. Так, согласно обычаю, свадьба не может начаться без прихода его устроителя в плане зрелищности: *Чемер келмей, той башланмаз* «Пока мастер (танца) не придет, торжество не начнется». Без него и гармонь не играет: *Устасыз кьобуз согьулмаз* «Без мастера гармонь не сыграет». Свадьбу, как правило, начинает общепризнанный танцор: *Тойну алгъа тепсеген ачады* «Свадьбу открывает тот, кто раньше станцует (прима)».

Свадьба является катализатором действия, например, к ее началу должна быть готова новая одежда: *Тойну сылтауу бла тон битди* «Благодаря свадьбе и шуба готова». Однако бедный человек порой не может достичь такой цели, что отражается в паремиях типа *Жарлыны тону жайгъа битер* «Шуба бедного будет готова к лету».

В пословицах отражается тот факт, что на торжествах принято дарить подарки: *Тепсеучю кьызыны кьулагъында алтын саугъа жылтырайды* «У партнерши в ушах блестит золотой подарок (серьги)». Народный этикет позволяет парт-

неру дарить в танце золотое кольцо партнерше, за что его не осуждают: *Алтын тепсеуде кызыны алдар* «Золото (кольцо) в танце обманет девушку». Дозволяется дарить девушке в танце золотой браслет. Если она его примет, значит, быть свадьбе: *Алтын билезик темир кыаланы ачар* «Золотой браслет железную крепость откроет». В данной паремии крепость означает дом девушки.

В корпусе пословиц и поговорок репрезентируется коллективное ментальное отношение к участникам торжества исходя из таких критериев, как мастерство, поведение и т.д.: *Уста тепсемеген сыйланмаз* «Кто не танцует искусно, тот уважаемым не будет»; *Тойда иги тепсеген, ишде да иги ишлер* «Кто хорошо танцует, тот и работать будет хорошо»; *Аман тепсеучю кьарсчыланы аманлар* «Плохой танцор хлопающих обвиняет»; *Аман тепсеучю кьобузчула бла даулашыр* «Плохой танцор с гармонистами поспорит»; *Махтанчакь кызы тепсеуде жукьлар* «Хвастливая девушка во время танца засыпает».

Таким образом, вышеизложенное показывает, что простые глагольные паремические высказывания о танцах, как и другие предложения, функционирующие в карачаево-балкарском языке, образуют парадигмы по целеполаганию, хотя и неполную, а также утверждению и отрицанию. Такого рода синтаксические конструкции отмечены многообразием в плане формальной структуры, а также характеризуются широким спектром семантических значений. Это в целом детерминируется семантикой и грамматическими особенностями лексем, занимающих позиции ядерных конститuentов паремических выражений. Подобные высказывания маркируются в этнокультурном отношении, поскольку репрезентируют архаические ментальные составляющие мировосприятия карачаевцев и балкарцев относительно искусства танца, для которого наиболее релевантны понятия торжество, танец и танцор. Они отражают при этом один из важных сегментов национальной карачаево-балкарской картины мира, в том числе и языковой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Аппоев 2012 – *Аппоев А.К.* Вербализация жизненного опыта социума в паремиях // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 13 (268). – С. 5-7. EDN: PCWFBT.

Аппоев Ал., Аппоев Ас. 2010 – *Аппоев Алим К., Аппоев Асхат К.* Паремии как когнитивный базис национальной языковой картины мира // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2010. – № 2 (156). – С. 127-130. EDN: MBSERX.

Аппоев, Кетенчиев 2022 – *Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б.* Карачаево-балкарские простые именные паремические высказывания о танцах // Современный ученый. – 2022. – № 5. – С. 142-147. EDN: MRSZLS.

Гулиева (Занукоева) 2020 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* Карачаево-балкарские пословицы и поговорки: к проблеме жанрового разграничения // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 4. – С. 259-270. DOI: 10.31143/2542-212X-2020-4-259-270.

Каракетов, Кудаев 2014 – *Каракетов М.Д., Кудаев М.Ч.* Национальные танцы // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.М.-А. Сабанчиев. – М.: Наука, 2014. – С. 624-663.

Кетенчиев 2015 – *Кетенчиев М.Б.* Карачаево-балкарские компаративные паремические высказывания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2015. – № 2 (18). – С. 132-136. EDN: VBRJEN.

Кетенчиев, Аппоев 2023 – *Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К.* Названия танцев в карачаево-балкарском языке: этимологические этюды // Научная мысль Кавказа. – 2023. – №1. – С. 131-137. DOI: 10.18522/2072-0181-2023-113-131-137.

Кетенчиев и др. 2022 – *Кетенчиев М.Б., Ахматова М.А., Додуева А.Т.* Архаическая лексика в карачаево-балкарских паремиях // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 297-307. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-2-297-307.

Кудаев 1984 – *Кудаев М.Ч.* Карачаево-балкарские народные танцы. – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 115 с.

Кудаев 1988 – *Кудаев М.Ч.* Карачаево-балкарский свадебный обряд. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 128 с.

Кудаев 1997 – *Кудаев М.Ч.* Древние танцы балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 144 с.

Кудаев 2003 – *Кудаев М.Ч.* Карачаево-балкарская этнохореография и символика. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 108 с.

Кудаев 2008 – *Кудаев М.Ч.* Символы карачаево-балкарской хореографии. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. – 32 с.

Кудаев 2009 – *Кудаев М.Ч.* Карачаево-балкарские поговорки и пословицы о танцах. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. – 36 с.

Кудаев 2011 – *Кудаев М.Ч.* Старинная карачаево-балкарская свадьба. – Нальчик: Книга, 2011. – 200 с.

Малкондуев 1996 – *Малкондуев Х.Х.* Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 271 с. EDN: TZCVGB.

Миносьян, Амелина 2022 – *Миносьян Е.А., Амелина М.Н.* Возникновение русского народного танца. Формы русского народного танца // Гуманитарный трактат. – 2022. – № 126. – С. 8-10. EDN: FYBNUH.

Хуболов 2018 – *Хуболов С.М.* Карачаево-балкарская фразеология. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2018. – 120 с. EDN: YMEQLZ.

REFERENCES

APPOEV A.K. *Verbalizatsiya zhiznennogo opyta sotsiuma v paremiyakh* [Verbalization of the life experience of society in paroemias]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2012. – № 13 (268). – P. 5-7. (In Russ.).

APPOEV ALIM K., APPOEV ASHAD K. *Paremi kak kognitivnyi bazis natsional'noi yazykovoi kartiny mira* [Paremia as the cognitive basis of the national linguistic picture of the world]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. – 2010. – № 2 (156). – P. 127-130. (In Russ.).

APPOEV A.K., KETENCHIEV M.B. *Karachaevobalkarskie prostye imennye paremicheskie vyskazyvaniya o tantsakh* [Karachay-Balkar simple nominal paremic statements about dancing]. IN: *Sovremennyye uchenyye*. – 2022. – № 5. – P. 142-147. (In Russ.).

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.Kh. *Karachaevobalkarskie poslovitsy i pogovorki: k probleme zhanrovogo razgranicheniya* [Karachay-Balkarian proverbs and sayings: on the problem of genre differentiation]. In: *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*. – 2020. – № 4. – P. 259-270. DOI: 10.31143/2542-212X-2020-4-259-270. (In Russ.).

KARAKETOV M.D., KUDAEV M.Ch. *Natsional'nye tantsy* [National Dances]. IN: *Karachaevtsy. Balkartsy*. – Moscow: Nauka, 2014. – P. 624-663. (In Russ.).

KETENCHIEV M.B. *Karachaevobalkarskie komparativnye paremicheskie vyskazyvaniya* [Karachay-Balkar comparative paremic statements]. In: *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. – 2015. – № 2 (18). – P. 132-136. (In Russ.).

KETENCHIEV M.B., AKHMATOVA M.A., DODUEVA A.T. *Arkhaicheskaya leksika v karachaevobalkarskikh paremiyakh* [Archaic vocabulary in Karachay-Balkar paroemias]. In: *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*. – 2022. – Т. 19. – № 2. – P. 297-307. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-2-297-307. (In Russ.).

KETENCHIEV M.B., APPOEV A.K. *Nazvaniya tantsev v karachaevo-balkarskom yazyke: etimologicheskie etyudy* [Names of dances in the Karachay-Balkar language: etymological studies]. IN: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. – 2023. – №1. – P. 131-137. (In Russ.).

KHUBOLOV S.M. *Karachaevo-balkarskaya frazeologiya* [Karachay-Balkar phraseology]. – Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2018. – 120 p. (In Karachay-Balkarian).

KUDAIEV M.Ch. *Karachaevo-balkarskie narodnye tantsy* [Karachay-Balkar folk dances]. – Nal'chik: El'brus, 1984. – 115 p. (In Russ.).

KUDAIEV M.Ch. *Karachaevo-balkarskii svadebnyi obryad* [Karachay-Balkar wedding ceremony]. – Nal'chik: El'brus, 1988. – 128 p. (In Russ.).

KUDAIEV M.Ch. *Drevnie tantsy balkartsev i karachaevtsev* [Ancient dances of Balkars and Karachays]. – Nal'chik: El'brus, 1997. – 144 p. (In Russ.).

KUDAIEV M.Ch. *Karachaevo-balkarskaya etnokhoreografiya i simbolika* [Karachay-Balkar ethnochoreography and symbolism]. – Nal'chik: El'brus, 2003. – 108 p. (In Russ.).

KUDAIEV M.Ch. *Simvolyy karachaevo-balkarskoi khoreografii* [Symbols of Karachay-Balkar choreography]. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2008. – 32 p. (In Russ.).

KUDAIEV M.Ch. *Karachaevo-balkarskie pogovorki i poslovitsy o tantsakh* [Karachay-Balkarian sayings and proverbs about dancing]. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2009. – 36 p. (In Karachay-Balkarian).

KUDAIEV M.Ch. *Starinnaya karachaevo-balkarskaya svad'ba* [Ancient Karachay-Balkar wedding]. – Nal'chik: Kniga, 2011. – 200 p. (In Russ.).

MALKONDUEV Kh.Kh. *Obryadovo-mifologicheskaya poeziya balkartsev i karachaevtsev* [Ritual and mythological poetry of Balkars and Karachays]. – Nal'chik: El'-Fa, 1996. – 271 p. (In Russ.).

MINOS'YAN E.A., AMELINA M.N. *Vozniknovenie russkogo narodnogo tantsa. Formy russkogo narodnogo tantsa* [The emergence of Russian folk dance. Forms of Russian folk dance]. In: *Gumanitarnyi traktat*. – 2022. – № 126. – P. 8-10. (In Russ.).

Информация об авторах

М.Б. Кетенчиев – доктор филологических наук.

А.К. Аппоев – кандидат филологических наук.

Information about the authors

M.B. Ketenchiev – Doctor of Science (Philology).

A.K. Appoev – Candidate of Science (Philology).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 20.05.2023 г.; принята к публикации 20.06.2023 г.

The article was submitted 29.04.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication 20.06.2023.